

Забытый бой у рожи «Круглая». 6 марта 1943 года

Павел Апель, старший научный сотрудник Музея-заповедника «[Прорыв блокады Ленинграда](#)»

Фото: www.ladoga-news.ru

В этом году исполняется 70 лет операции «**Искра**», операции по прорыву блокады Ленинграда и разгрому немецкой шлиссельбургско-синявинской группировки. Круглая дата даёт нам хороший повод вспомнить героическое прошлое нашей страны, порадоваться прошлым победам, попробовать дать оценку причинам военных успехов и неудач Красной Армии в этот период битвы за крупнейший научный, промышленный, культурный центр – город Ленинград. В дни, когда телевидение и пресса обращается к памятным событиям прорыва блокады Ленинграда, когда с высоких трибун звучат торжественные речи, сотни тысяч людей тихо вспоминают своих родственников, погибших при защите города на Неве.

Вместо предисловия

В эти дни не только потомки павших солдат, но и историки обращаются к насущной, остроактуальной и горькой теме – теме нашей вещественной памяти: к болезненным вопросам сохранности памятников посвящённых битве за Ленинград, неприкосновенности воинских захоронений и могил жертв блокады и сохранения ратных полей, обильно политых кровью защитников Ленинграда.

Накануне торжеств, 15 января, в Санкт-Петербурге состоялась научно-практическая конференция «**Блокада Ленинграда: история и современность**». Конференцию проводили Санкт-Петербургская общественная организация «[Жители блокадного Ленинграда](#)», Санкт-Петербургский государственный университет и Музей-заповедник «[Прорыв блокады Ленинграда](#)». Треть докладчиков, отложив в сторону исторические изыскания, обратились к залу с речью о критической ситуации с вещественной памятью о блокаде и боях в зоне прорыва блокады Ленинграда. Первой выступила председатель правления общества «[Жители блокадного Ленинграда](#)» Ирина Борисовна Скрипачева с речью об удручающем состоянии памятников «[Дороги Жизни](#)». С этим же вопросом она обращалась к самому президенту РФ. Затем слово было дано руководителю Информационно-аналитического центра «[Помним всех поимённо](#)» Александру Несмеянову, который в частности, затронул в своём сообщении проблему сохранности затонувших в Ладожском озере барж с погибшими ленинградцами и сбитых над Ладогой самолётами с эвакуируемыми из города детьми. По сведениям Александра Несмеянова есть опасность, что баржи и самолёты будут извлекаться со дна в качестве металлолома, в то время как по закону они приравниваются к захоронениям. Олег Алексеевич Суходымцев в своём докладе затронул непростую историю Невского «пяточка» как мемориального объекта. Сотрудник Музея-заповедника «[Прорыв блокады Ленинграда](#)» говорил, что до сих пор это место остаётся полем боя, полем боли. Имея в виду, конечно, нашу душевную боль за его судьбу, как охраняемой зоны. Наконец, критическому положению охранных зон мемориальных объектов в полосе прорыва блокады Ленинграда посвятил свой доклад Евгений Ильин, руководитель Центра по изучению военной истории при историческом факультете СПбГУ. Евгений Васильевич, являющийся также

бессменным командиром студенческого поискового отряда «[Ингрия](#)», говорил о рубежах обороны и наступления Волховского фронта.

Столь большое внимание к теме сохранения нашего исторического наследия, связанного с боями за Ленинград, свидетельствует, к сожалению, о том, что за прошедшие десятилетия в этом вопросе не было никакой положительной динамики. К 70-летию прорыва блокады мы пришли с ещё более плачевным состоянием дел, чем это было 10-20 лет назад. Сейчас речь всё чаще идёт о спасении памятников, воинских могил и ратных полей. Почему мы докатились до такого?

В частности потому, что большинство памятных мест в зоне прорыва блокады Ленинграда не имеют до сих пор внятного юридического статуса. Их охранные зоны, границы которых намечены ещё в 1978 году, большей частью тогда не были утверждены. Это касается даже самых значимых мест, навечно вписанных кровью в историю битвы за Ленинград, таких как Синявинские высоты, роща «[Круглая](#)», Гайтолово, Тортолово, Вороново, Поречье, Невский «пяточок» и Марьино. Что говорить о менее известных местах, где земля также обильно полита кровью в попытках прорыва блокады Ленинграда...

Об одном из таких мест, затерявшемся между Синявинскими высотами и рощей Круглая, необходимо вспомнить в эти дни. Это место, к которому связан один из самых драматичных эпизодов боёв по прорыву блокады Ленинграда, так называемый «Синявинский котёл 1943 года».

Речь идёт о боях западнее рощи Круглой, между ней и Рабочим посёлком №7, о глубоком вклинении в немецкую оборону в январе 1943 года, о безуспешных боях по расширению и углублению клина в феврале и о том, как в марте 1943 года нашим войскам пришлось отступить.

Синявинский котёл: известный и неизвестный

Широко известно, что в ходе встречного наступления 18 января 1943 года войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали вражескую блокаду у рабочих посёлков №1 и №5. Также известно, что последующее фронтальное затяжное лобовое наступление из торфяных болот на занятые противником Синявинские высоты успешным не было.

Однако некоторые отдельные успехи всё-таки имели место. В частности, дивизиям 2-й Ударной армии удалось восточнее села Синявино, на участке южнее Рабочего посёлка №7, создать широкое и глубокое вклинение во вражескую оборону. По фронту клин составлял 2 км, а в глубину простирался на 1,5-2 км. Это вклинение давало возможность наступать на Мгу, минуя высотный опорный узел немцев в Синявино, а также предоставляло возможность для окружения немецкого гарнизона в роще Круглая. Немецкое высшее командование пристально следило за развитием ситуации. Ход боевых действий юго-восточнее рабочего посёлка №7 находит отображение даже в Журнале боевых действий Группы Армий «[Север](#)». Тяжелейшие бои по расширению и углублению вклинения проходили до конца февраля 1943 года. Однако прорваться на Мгу или завершить окружение остатков немецкой обороны в роще Круглая тогда так и не удалось.

27 февраля 1943 года Ставка ВГК приостанавливает наступательные действия, а 2-ю Ударную армию из состава Волховского фронта передаёт Ленинградскому фронту. Последний должен был подготовить соображения по плану нового наступления.

4 марта Военный совет Ленфронта свои соображения предоставляет. По плану один из фланговых ударов против вражеского узла сопротивления в Синявино должен был наноситься как раз из района рабочего посёлка №7. Однако немцы вносят коррективы в планы нашего высшего командования.

Уже 7 марта Ставка отбирает 2-ю Ударную армию у Ленинградского фронта, возвращая её фронту Волховскому. Соображения Военного совета Ленфронта, поддержанные представителем Ставки маршалом Климом Ворошиловым, в расчёт не принимаются, и Ставка ВГК инициирует операцию по глубокому фланговому охвату, которая позже названа была **мгинско-войтоловской**.

Что же случилось в перерыве между 4 и 7 марта 1943 года?

6 марта 1943 года немцы провели успешную операцию по уничтожению нашего вклинения. В течение шестичасового боя им сначала удалось расчленив части, оборонявшие «мешок», отрезать их по линии дороги **Синявино - Гонтовая Липка** от основных сил, а затем подавить отчаянное сопротивление окружённых в «котле» наших частей.

Проведение операции по уничтожению «мешка» было поручено 316-му гренадерскому полку 212-й пехотной дивизии, в конце февраля сменившей 61-ю пехотную дивизию у Круглой рощи. Целью операции было создание переднего края обороны к северу и вдоль Путиловского тракта. Немцы решили, что постоянно наступавшие наши дивизии, сидевшие в «мешке», уже выдохлись. Наши оборонительные сооружения не оценивались немцами как надёжные. Немцы считали, что в основном советские части использовали их старые бункеры. Операция предполагала действия четырёх штурмовых групп. Две из них, батальонной силы, должны были глубокими узкими ударами пронзить русскую оборону в «мешке» вплоть до дороги Синявино-Гонтовая Липка. Две других ротных штурмовых группы, усиленные сапёрами, должны были с двух сторон наступать в створе этой дороги, отрезая от тылов нашу группировку в «мешке». Всем штурмовым группам давались самоходные орудия. Группу же, действовавшую вдоль дороги с запада, со стороны рабочего посёлка №7, поддерживали «**Тигры**». Операция началась внезапно в предрассветных сумерках после короткого огневого удара, и, вследствие 45-минутного молчания нашей артиллерии, немцам сопутствовал успех.

Бой 6 марта 1943 года, конечно, не был для немцев лёгким. Были у противника трудности с переходом через тракт из-за того, что запоздал подход «тигров». К тому же немцы, по собственному признанию, приуменьшили численность группировки наших частей, оборонявших «мешок». **Русская оборонительная система также оказалась гораздо более широкой. Часть её осталась, вследствие отличной маскировки, невыявленной и соответственно ненакрытой немецкой артиллерией. Эти крепкие дзоты, с засевшими в них отчаянно оборонявшимися бойцами и командирами 128-й, 18-й и 11-й стрелковых дивизий, при зачистке «котла» немцы уничтожали с близкого расстояния огнём самоходных орудий. Местность была густолесистой и болотистой. Там где самоходные орудия не могли пройти, против дзотов немцы использовали противотанковую артиллерию и огнемёты.**

И всё-таки противнику удалось за шесть часов уничтожить наш плацдарм, завоёванный в тяжёлых боях, длившихся более месяца и стоивших нам большой крови.

Окончание в следующем номере

Забывтый бой у роши Круглой. 6 марта 1943 года - 26.03.2013

Окончание. Начало в № от 16 марта.
Большие потери

Потери немцев 6 марта 1943 года составили 79 убитых, 398 раненых и 7 пропавших без вести. **Русские потери за бой 6 марта 1943 года оценивались немцами в официальных документах в 1350 человек убитыми и 212 человек пленными, из них 25 офицеров.**

Есть и другие данные, которые менее достоверны тем, что недокументальны, однако вносят интересные поправки в официальные цифры русских потерь при ликвидации «мешка». В хронике тяжёлого дивизиона 212-го арtpолка 212-й пд приведены следующие данные: **«Противник потерял около 1350 человек, из которых 285 пленными и 400 трупов, в районе вклинения сосчитанных».** При этом надо обязательно учитывать, что район вклинения был ареной борьбы с конца января до начала марта 1943 года, и далеко не все трупы красноармейцев за это время были убраны. Особенно на нейтральной полосе. Часть трупов, несомненно, к марту была плотно засыпана снегом и ещё не вытаяла. Однако вполне возможно, что немецкую статистику пополнили тела павших в февральских атаках и атаках первых дней марта 1943 года.

Так или иначе, но успех операции был очевиден. Сам генерал Хильперт, командующий «Группой Хильперт», в которую входил 26-й Армейский Корпус, приезжал в 212-ю дивизию, чтобы лично поблагодарить части за удачную операцию. Вечером 6 марта 1943 года в поздравлении по телефонной связи генерал Хильперт в частности с такими словами обратился к командирам участвовавших в операции подразделений: «Прежде всего, это торжественное доказательство того, что мы не лишены противником инициативы, и при решительном активном вмешательстве успех нам сопутствует».

Сведения по ходу боя из документов оборонявшихся в «мешке» дивизий 2-й Ударной армии противоречивы. В одном совпадает описание битвы красными командирами: каждая дивизия сваливает вину за оставление своих позиций на отступившего соседа, а поведение своих бойцов и командиров называет стойким и мужественным.

Возможно, в этом противоречия нет. Немцы в своих документах также отметили жёсткое сопротивление противника там, где он не был сильно ослаблен удачными попаданиями при арtpодготовке.

Больше всего бойцов и командиров потеряла в бою 6 марта 1943 года 18-я стрелковая дивизия, все три полка которой оказались отрезаны в «мешке». По данным исторического формуляра дивизии к исходу дня из окружения вышло всего 39 человек.

«Умрем, но не сдадимся!»

О мужестве оборонявших «мешок» бойцов и командиров свидетельствуют многие воспоминания и документы. В 128-й сд, к примеру, в ходе боя 6 марта, несмотря на отчаянное положение, имел место только один «случай трусости», зафиксированный политотделом дивизии. Красноармеец 5-й стрелковой роты симулировал контузию и без приказа побежал с криками из своего окопа в тыл: «Этот, единственный позорный случай был немедленно пресечён непосредственно на поле боя. Трус и изменник в присутствии бойцов и командира 5 стр. роты мл.лейтенанта тов.Кульбаба был немедленно расстрелян заместителем командира 5 стр. роты мл.лейтенантом Зеленовым». Далее в политдонесении приведены одобрительные высказывания солдат пятой роты. Дескать, тут люди стоят до последнего, а этот захотел спасти только свою шкуру.

Действительно, не имея приказа на отступление подразделения 128-й, 18-й и 11-й дивизий большей частью стояли до последнего вместе со своими командирами. Без вести пропавшими числятся по данным Интернет-портала ОБД (обобщенный банк данных) «Мемориал» не менее 15 офицеров 18-й сд, включая возглавившего сопротивление в «котле» капитана Алексея Фоя. В последней радиোগрамме капитан Фоя сообщал: «Положение крайне тяжелое, на нас надвигаются два танка, просим открыть артогонь. Умрем, но не сдадимся!»

Несмотря на всю трагичность событий 6 марта 1943 года, это, тем не менее, была важная страница в истории прорыва блокады, заставившая наших военных уделять обороне больше внимания. Результат можно было наблюдать уже в начале мая 1943 года. Как известно, 10 мая 43-го немцы предприняли попытку частного наступления в районе рожи Круглая против занимаемых 314-й сд позиций. И эта попытка немцам не удалась, принесла им только большие потери.

...Пока не будет предан земле последний солдат

Специфика работы Музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда» состоит в сохранении ратных полей, выявление и локализация мест, связанных с героическими и трагическими страницами истории битвы за Ленинград в южном Приладожье. Для нас важен не столько результат той или иной операции, но сохранение памяти о павших в боях по прорыву блокады Ленинграда защитниках Отечества. Военная неудача не умаляет подвига бойцов и командиров, не отменяет трагизма их судеб и не может являться причиной для забвения места их гибели, зачастую совпадающего с местом погребения. К тому же сейчас, благодаря публикации на Интернет-портале ОБД «Мемориал», стали доступны схемы десятков воинских захоронений в районе Рабочего посёлка №7 и юго-восточнее его. Разумеется, это могилы павших в период с середины января до начала марта 1943 года.

Погибшие же в Синявинском «котле» злополучным днём 6 марта 1943 года либо были сташены немцами в воронки, либо остались лежать непогребёнными на поверхности земли.

В ноябре 2010 года поисковым отрядом «Стерх», к примеру, верховой боец был найден на самой границе «мешка», в бывшей нейтральной полосе. Он лежал на спине между двух больших воронок. По всему было видно, что он был раздет и обобран: не было ни обуви, ни ремня, ни личных вещей. В полутора метрах от него параллельно телу лежали остатки трёхлинейки без затвора, обезвреженной, вероятно, прочёсывающими «мешок» немцами. Обнаружен боец был по сигналу детектора от латунной орудийной гильзы 76,2 мм, лежащей на теле. Чистое везение. Но немало там осталось, надо полагать, и других «голых» бойцов, найти которых фактически невозможно.

Герои боя 6 марта 1943 года, до последнего державшие оборону в расстреливаемых самоходками и выжигаемых огнёмётчиками дзотах, ещё не получили должного памятования.

Мы не должны забывать

В 1978 году были разработаны границы охранной зоны «Роща Круглая». Юридический статус этой охранной зоны, также как и других охранных зон на рубежах Волховского фронта остаётся не соответствующим современному законодательству.

Но и в эту, юридически неполноценную зону, к сожалению, не вошли ни поле боя 6 марта 1943 года, ни поле боя 10 мая 1943 года, ни основные опорные пункты самой рощи Круглой, за которые шла особенно жестокая борьба при прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года. В 13 гектар охранной зоны вошла только самая передовая немецкая траншея, а также наши передовые позиции. Возможно, виной тому явилась малоконкретность, с которой отечественная историческая литература описывала бои за рощу Круглую и Синявинские высоты. Одной из важнейших задач музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда», наряду с заботой об остывших полях сражений, является просветительская деятельность. Две эти главнейшие функции музея-заповедника должны, по моему глубокому убеждению, найти осуществление в стремлении к значительному расширению и утверждению границ охранной зоны «Роща Круглая», а также в подготовке и издании подробного исторического путеводителя по ней.

Источники: <http://kirovsk.bezformata.ru/listnews/roshi-kruglaya-6-marta-1943/10202122/>

<http://ladoga-news.ru/news?id=4348>
